

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: компаративистский взгляд

Criminal liability for driving to suicide: a comparative view

Серегин Д.А.

Врач-психиатр, ФГБВОУ «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ, магистрант, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
e-mail: doctor.seregin.rf@gmail.com

Seregin D.A.

Psychiatrist, Military Medical Academy named after S.M. Kirov "Ministry of Defense of the Russian Federation, undergraduate student, North-West Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
e-mail: doctor.seregin.rf@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства в законодательстве зарубежных государств. Автором проанализированы юридико-технические особенности закрепления объективных и субъективных признаков состава данного преступления, выявлены их достоинства и недостатки. Предложены меры по совершенствованию отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: суицид, компаративистика, уголовное право, преступление, защита личности.

Abstract

The article is devoted to the consideration of criminal law norms on incitement to suicide in the legislation of foreign states. The author analyzes the legal and technical features of consolidating the objective and subjective signs of the corpus delicti of this crime, reveals their advantages and disadvantages. Measures are proposed to improve the domestic criminal legislation.

Keywords: suicide, comparative studies, criminal law, crime, personal protection.

Абрис проблемы

Вопросы уголовно-правовой охраны жизни человека всегда находились под пристальным вниманием государства – с того момента, когда уголовное право перешло из разряда частных областей в категории публичных инструментов.

Вместе с тем набор формально определенных деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в разные периоды наполнялся неодинаковым содержанием. Это зависело от социально-экономических, нравственных и политических детерминант общества в рамках конкретного исторического периода.

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства предусмотрена в законодательстве многих государств, в том числе западноевропейских и стран постсоветского пространства. При этом подход к юридико-техническому закреплению правовых норм различен, что предполагает необходимость сравнительного изучения положений уголовного законодательства зарубежных стран – в целях развития и совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Российский уголовный закон

В правовом поле нашей страны нормы, посвященные уголовно-правовому противодействию доведения до суицида, содержатся в ст. ст. 110-110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Статьей 110 УК РФ предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство при наличии конститутивных признаков. В ст. 110.1 УК РФ закреплены нормы, криминализирующие действия по склонению или доведению до суицида, т.е. по описанию схожие с видами соучастия. Исходя из ст.110.2 УК РФ, ответственности подлежат те лица, которые организовали деятельность по побуждению в совершении самоубийства.

Как следует из диспозиции ст. 110 УК РФ, данное деяние осуществляется путем совершения действий, которые «вынуждают потерпевшего совершить самоубийство или действия, непосредственно направленные на самоубийство». Вместе с тем «доведение» может осуществляться только предусмотренными уголовным законом способами, а именно: путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Иных способов доведения до суицида или покушения на него отечественное законодательство в настоящее время не предусматривает. В связи с этим необходимо дать краткую характеристику вышеуказанным правовым категориям.

Сразу следует оговориться, что действующий уголовный закон не содержит официальных разъяснений относительно дефинитивных особенностей данных терминов, поэтому их анализ и толкование должны осуществляться на базе научных источников и судебной практики.

Форма и содержание угроз в УК РФ не определена. При этом остается понятным, что угрозы должны быть реальными и наличными, поскольку только в таком случае они способны довести лицо до суицида или покушения на него.

При жестоком обращении потерпевшему причиняются физические и психические страдания. Они могут образовывать самостоятельный состав преступления, который в случае попытки суицида будет поглощаться и квалифицироваться как жестокое обращение. В частности, речь может идти об избиениях товарищей или коллег, в результате чего потерпевший совершил самоубийство или покушение на него.

Последний конститутивный признак – систематическое унижение человеческого достоинства – проявляется в тех случаях, когда виновный совершает действия, нацеленные на умаление достоинства потерпевшего. Причем здесь важно отметить, что честь и достоинство – категории, присущие человеку от рождения, неотъемлемые и естественные. Ключевое условие – систематичность унижений. Как отмечается в юридической литературе, для установления признака «систематичность» важно, чтобы действия по унижению достоинства совершались не менее трех раз, объединялись единым умыслом и отражали идентичную линию поведения виновного [2].

Анализируя содержания положений ст. 110 УК РФ, следует обратить внимание на расширение круга случаев, которые могут стать предметом уголовно-правового интереса. Так, из уголовного закона исключен конститутивный признак, присущий уголовному законодательству советской эпохи, – нахождение потерпевшего в зависимости от виновного. Мотивация законодателя предельно проста и понятна: необходимо обеспечить защиту более широкому кругу населения и не ограничивать ее путем установления признаков, которые являются по своей сути квалифицированными по отношению к базовому составу.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо заметить, что для юридической фиксации объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, необходимо выполнение ряда условий:

- совершение действий, направленных на доведение до самоубийства, в предусмотренных законом способах;
- реакция потерпевшего на вышеуказанные действия и наступление последствий в виде самоубийства или покушения на него;

– причинно-следственная связь между действиями виновного и наступлением вредных последствий.

Статья 110 УК РФ предусматривает не только основной состав, но и ряд квалифицированных признаков, в числе которых имеются те, которые содержат дополнительные атрибуты, повышающие общественную опасность рассматриваемого преступления. В их числе необходимо выделить следующие положения:

1. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица, заведомо беспомощного или находящегося в той или иной зависимости от виновного.

Логика законодателя в этой ситуации понятна: несовершеннолетние подлежат более весомой охране, что прослеживается в подавляющем большинстве норм уголовного закона.

Заведомая беспомощность также не является новым признаком для российского уголовного закона и констатируется в тех случаях, когда потерпевший не имеет возможности самостоятельно защитить себя ввиду физиологических и иных причин.

Состояние зависимости имеет место, когда потерпевший не в состоянии разрешить те или иные принципиальные жизненные вопросы без участия виновного.

Вышеуказанные признаки, которые характеризуют объект преступления (признаки потерпевшего), выделены законодателем ввиду того, что при их установлении значительно повышается характер и степень общественной опасности криминального деяния, что, в свою очередь, выражается в виде и размере наказания.

2. Совершение преступления в отношении заведомо беременной женщины.

Для квалификации не имеет значения срок беременности потерпевшей, однако принципиальное значение приобретает факт осознания виновным особого физиологического состояния женщины. Вышеуказанный признак также относится к характеристике объекта преступления и заметно повышает степень общественной опасности преступления.

3. Совершение преступления в отношении двух и более лиц.

Квалификация по данному основанию возможна лишь тогда, когда действия виновного объединены одним мотивом и целью. В противном случае, действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности составов вышеуказанных преступлений. Этот признак относится к объекту преступления и повышает степень общественной опасности криминального деяния.

4. Совершение группового криминального деяния.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Членами группы лиц по предварительному сговору могут быть только соисполнители. Однако последние тенденции судебной практики свидетельствуют о неоднозначности данного вопроса.

Данная форма соучастия характеризуется повышенной степенью согласованности и взаимопонимания соучастников преступления, а также необходимостью установления признаков исполнителей.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 закреплены признаки данной формы соучастия: устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Организованная группа как форма соучастия проявляется в применении юридической фикции – все соучастники являются исполнителями, что обусловлено более крепкими объективными и субъективными связями.

При анализе данного признака становится очевидным, что рассмотренные формы соучастия имеют неодинаковый характер и степень общественной опасности, хотя в то же время содержатся в одной части статьи и подпадают под один и тот же диапазон уголовного наказания. Однако в других статьях уголовного закона данные признаки разделены по отдельным частям, что свидетельствует о более высоком характере и степени общественной опасности совершения преступления в составе организованной группы.

5. Совершение преступления публично.

Данный признак является оценочным и не находит точного отражения в уголовном законодательстве. В этой связи для более глубокого и качественного понимания исследуемой категории необходимо обратиться к трудам ученых-юристов.

Так, С.Н. Бычков среди реперных признаков публичности, которые должны быть установлены в ходе расследования, выделяет следующие положения:

- нацеленность действий на неопределенный спектр лиц;
- гласность;
- открытость;
- возможность восприятия информации иными лицами [3].

Таким образом, при таких условиях выполнения объективной стороны значительно повышается степень общественной опасности, а также ее характер, что предполагает применение более жестких мер уголовной репрессии.

При этом в рассматриваемой норме наблюдается излишняя конкретизация форм публичной демонстрации информации. Думается, что использование лапидарной категории «публично» способно охватить весь спектр возможных действий виновных – при условии разработки и принятия законодателем и (или) высшей судебной инстанцией дефинитивных пояснений в части толкования данного признака.

Изученные объективные признаки, сформулированные в ст. 110 УК РФ, выступают базой, костяком рассматриваемой группы преступлений. Однако в связи обозначенной активизацией интернет-преступности, нацеленной на формирование признаков суицидального поведения подростков, представляется необходимым рассмотреть смежные преступления, предусмотренные ст. ст. 110.1, 110.2 УК РФ.

Следует отметить, что путь к современному состоянию уголовного законодательства – тернистый, с чередой непростых социальных потрясений. С развитием цифровой среды, в том числе интернет-общения, обострилась проблема суицидального поведения подростков. На просторах социальных сетей, в частности «Вконтакте», стали появляться сообщества, где пропагандировались самоубийства и иные формы асоциального поведения подростков. По указанной проблематике было проведено множество журналистских и научных исследований. В частности, одним из апогеев стало совещание в Следственном комитете Российской Федерации под председательством Бастрыкина А.И. В рамках рабочей встречи было принято решение о создании межведомственной группы, которая будет разрабатывать и принимать меры по пресечению суицидального поведения подростков с криминальным оттенком, в том числе путем усиления мер уголовно-правового противодействия.

Одним из наиболее резонансных дел по подобному факту стало расследование деятельности администраторов сообществ в сети «Вконтакте», к числу которых относятся в том числе «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «f57», «Тихий дом». Весной 2016 г. по факту деятельности вышеуказанных групп Главным управлением Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 33, ст. 110 УК РФ. Вышеуказанное уголовное дело завершилось вынесением Тобольским районным судом Тюменской области обвинительного приговора в отношении ключевого фигуранта.

Нарастающая социальная напряженность привела к необходимости правотворческих решений. Результатом такой деятельности стал Федеральный закон «О

внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [4].

В ст. 110.1 УК РФ закреплена ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства.

При описании объективной стороны данного преступления законодатель использовал категории, содержащиеся в ст. 33 УК РФ, где описаны признаки соучастников преступления. В ч. 1 ст. 110 УК РФ закреплена ответственность за действия, нацеленные на склонение лица к суициду, а в ч. 2 – за интеллектуальное и физическое пособничество в совершении суицида.

Использованный законодательный прием предполагает необходимость рассмотрения роли подстрекателя и исполнителя, которые в рамках вышеуказанного преступления выступают в качестве исполнителя.

Подстрекатель является опасной фигурой. Как следует из положений уголовного закона, подстрекать к совершению преступления можно различными средствами, в том числе угрозами и применением насилия. При этом важна конкретность – подстрекатель инициирует лицо к совершению индивидуально определенного криминального действия. Сами по себе преступные взгляды и воззрения, которыми воодушевил криминальный элемент другое лицо, подстрекательством не являются. В канве рассматриваемого преступления подстрекатель должен возбуждать у лица желание совершить именно суицид.

Пособник преступления – это лицо, которое не принимало участие в исполнении преступления, но предоставляет все необходимые для свершения преступления, устраняет следы преступления, обеспечивает сбыт, приобретение всего полученного при совершении опасных деяний имущества.

В уголовном праве различают физическое, а также интеллектуальное пособничество. Согласно смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ, формы физического пособничества – предоставление средств, орудий совершения преступления, а также устранение препятствий к его совершению и др. С объективной стороны физическое пособничество проявляется в содействии исполнителю (соисполнителям) через предоставление ему различных орудий, а также средств, которые необходимы для совершения преступления, а также оказания любой финансовой поддержки при подготовке или же совершении такого, если такие действия не являлись исполнением даже частично объективной стороны преступления, которое готовится или совершается.

Если посмотреть на интеллектуальное пособничество с объективной стороны, необходимо сказать, что оно заключается в даче различных советов, указаний, предоставлении всякой информации, в обещании, которое заранее дано исполнителю, скрыть средства, а также орудия совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем.

Применительно к изучаемому составу пособничество должно выражаться как раз в предоставлении необходимой материальной или интеллектуальной базы – в целях совершения конкретного акта суицида.

В целях защиты прав лиц недопустимо привлекать к уголовной ответственности тех лиц, которые попросту осуществляют повествование о способах и методах суицида, а также пропагандируют соответствующую идеологию – без намерения подстрекательства или пособничества конкретному лицу в самоубийстве.

В ч. 3 ст. 110.1 УК РФ закреплены те же квалифицированные признаки, которые были рассмотрены применительно к составу, закрепленному в ст. 110 УК РФ.

Однако в ч. 4 настоящей статьи содержатся признаки, которые ранее не были исследованы – подстрекательство и пособничество, повлекшие самоубийство или покушение на него.

Закрепление данного признака лишней раз подчёркивает, что основные составы, предусмотренные в ст. 110.1 УК РФ, являются формальными – криминальное деяние является оконченным с момента совершения действий по подстрекательству или пособничеству.

Вместе с тем сформулированный в ч. 4 ст. 110.1 УК РФ состав является материальным – окончен с момента наступления неблагоприятных последствий.

Определенную настороженность вызывает юридический оксюморон – «покушение на самоубийство». Как известно, уголовный закон под покушением понимает умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

Иными словами, покушение – преступные действия исполнителя преступления, но не жертвы. В этой ситуации законодатель отошел от классических воззрений на уголовно-правовую терминологию, что нельзя расценивать положительно.

И еще одна относительная новелла уголовного закона – ст. 110.2 УК РФ. В данной норме закреплена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Как следует заметить, если в предыдущей статье ответственность фактически наступает за подстрекательство и пособничество к суициду, то в рассматриваемой норме предполагается применение карательных мер по отношению к организатору деятельности по побуждению к суицидальному поведению.

Организатор – лицо, которое обеспечило совершение преступления с точки зрения самой возможности его наступления, а также руководило им. В эту категорию относятся и лидеры организованных групп и преступных сообществ, для которых существует отдельная ответственность.

Организатор – наиболее опасный преступный элемент. Повышенная опасность организатора в обществе обусловлена только тем, что в процессе воздействия на иных преступников он формирует и ориентирует их волю на криминал, консолидирует их усилия и способности в процессе подготовки и осуществления криминального деяния.

В исследуемой норме используются такие категории, как «побуждение» и «призыв». При этом объективная сторона преступления описана альтернативным способом – распространение информации о способах совершения самоубийства или осуществление призывов к суициду. Как отмечает Левандовская М.Г., «призыв совершить самоубийство выражается в любой форме по отношению к другим лицам с целью побуждения их совершить самоубийство ... для призыва, в отличие от склонения, характерен признак публичности и безадресности» [5, с. 123].

Часть вторая предусматривает ответственность за публичное распространение вышеуказанной информации и совершение аналогичных действий.

В отличие от нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, рассматриваемый состав не предполагает склонение конкретного лица к совершению суицида. Общественная опасность криминального деяния, запрещенного в ст. 110.2 УК РФ, проявляется как раз в масштабности организованной деятельности, нацеленной на пропаганду суицидального поведения среди населения.

С таких позиций вызывает сомнение адекватность расположения ст. 110.2 УК РФ в главе, посвященной уголовно-правовой охране личности. По нашему мнению, более разумно разместить вышеуказанную норму в главе, нацеленной на защиту здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ).

Примечательно, что в отличие от ранее исследованных преступлений, данная статья содержит норму-поощрение, а именно примечание, в соответствии с которым виновный может быть освобожден от уголовной ответственности (деятельное раскаяние) при одновременном выполнении нижеизложенных условий:

- добровольное завершение криминальной активности;
- активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. ст. 110 и 110.1 УК РФ;
- отсутствие в действиях виновного состава иного криминального деяния.

Стремление законодателя понятно – поощрить тех лиц, которые ведут широкую пропагандистскую деятельность и решивших прекратить ее. При этом сомнительна связь между рассматриваемым преступлением и ст. ст. 110 и 110.1 УК РФ. Не всегда лицо, организующее деятельность по пропаганде суицидального поведения, располагает информацией о конкретных фактах доведения, склонения и пособничества к самоубийству. С учетом того, что механизм освобождения от уголовной ответственности может быть задействован при выполнении виновных всего веера условий, широкая часть преступников попросту лишена права на поощрительную норму, что нельзя расценивать как проявления конституционного признака равенства применительно к данной норме.

Таким образом, действующее уголовно-правовое законодательство России предусматривает широкополосную защиту личности при совершении злоумышленниками действий, направленных на доведение до самоубийства. Предусмотренные уголовным законом квалифицированные признаки рассмотренных составов преступлений в целом отражают те общественно важные зоны, которые нуждаются в антикриминальной защите. Применительно к ст. 110 УК РФ видится необходимым проведение демаркационной линии (в части разведения по разным частям – с дифференциацией наказания) за доведение до самоубийства группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Зарубежный уголовно-правовой взгляд

Несмотря на прогрессивные нормы отечественного законодательства, стремительное развитие общественных отношений требует законодательной и правоприменительной реакции, что невозможно без изучения положений уголовного права зарубежных стран.

Условно в зарубежных странах можно выделить следующие способы регулирования отношений, связанных с суицидальным поведением. Так, в отдельных развивающихся странах установлена уголовная ответственность за покушение на самоубийство (Бангладеш, Пакистан, Южный Судан) [6].

В странах англо-американского мира региональное законодательство штатов содержит отдельные особенности регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Среди атрибутов, не присущих российскому праву, – необходимость установления специальной цели – провокация потерпевшего к суициду или покушению на него [7, с. 121].

При изучении законодательства западноевропейских стран удастся заметить некоторые укрупненные тенденции, а именно: в одних государствах криминализовано склонение и содействие суициду, а в других – доведение. При этом зачастую склонение и содействие не выделяются в качестве отдельных преступлений, а составляют необходимый элемент доведения до самоубийства. Так, в ст. 151 УК Польши регламентировано, что тот, кто путем уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь, подлежит наказанию. Как следует из диспозиции, с одной стороны, в ней речь идет о доведении до самоубийства, а, с другой – о склонении и содействии доведения до самоубийства. Иными словами, указанный состав следует отнести к категории «склонение и доведение до самоубийства» [8, с. 31].

Законодательство постсоветских государств, в целом, пошло по пути имплементации положений Модельного УК для государств – участников Содружества Независимых Государств [9], согласно которому уголовная ответственность наступает за доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства.

При этом законодательство ряда стран ближнего зарубежья содержит интересные инструменты и положения, которые могут быть использованы при реформировании

отечественного нормативного плацдарма. В частности, в Литве не подпадает под нормы об уголовной ответственности доведение до покушения на самоубийство, а в Туркменистане наравне с классическими способами доведения до самоубийства названа клевета [10], в Украине – шантаж [11]. В отличие от российского законодателя, азербайджанские авторы уголовно-правовых норм предусмотрели специальный признак потерпевшего, который существовал в советское время, – наличие зависимости от виновного. Кроме того, в Азербайджане действует привилегированный состав за совершение эвтаназии, что также актуально для современного российского законодательства.

В Республике Узбекистан высший судебный орган страны сформировал правовые позиции, которые должны учитываться нижестоящими судами и правоприменителями при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел по делам о доведении до самоубийства и схожих с этим деяний. Данные позиции сконцентрированы в Постановлении Пленума Верховного Суда Узбекистана от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» [12].

Таким образом, зарубежное законодательство предусматривает разного рода подходы при установлении ответственности за доведение до самоубийства и сопряженных с этим преступлений, а также может выступить базой для регулирования аналогичных отношений в нашей стране.

Предложения по совершенствованию отечественного законодательства

На основе изученного исторического опыта, а также законодательства зарубежных государств становится очевидным, что, несмотря на актуальность и обширность российского уголовного законодательства в части противодействия преступлениям против личности, ряд положений не отражены в нормах действующего УК РФ.

По нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о введении привилегированного состава – совершение эвтаназии. Данное преступление находится в тесной связи с доведением до суицида, однако не обусловлено низменными мотивами и побуждениями, в связи с чем не должно караться по нормам об убийстве или положениям, касающимся суицидального криминала.

Кроме того, следует расширить сформулированные в ст. 110 УК РФ способы доведения до самоубийства – путем включения таких признаков, как клевета, шантаж. Это позволит обеспечить более широкую и эффективную защиту прав потерпевших.

В заключение хотелось бы отметить, что цифровая эпоха ставит перед законодателем и правоприменителем новые задачи и вызовы, что предполагает необходимость своевременной и качественной реакции, в том числе при уголовно-правовом противодействии криминальному суициду. В этой связи, законодательные нормы и правоприменительная практика должны соответствовать сложившимся тенденциям и отвечать потребностям современного общества. Только при комплексном правовом воздействии появляется возможность снизить риск наступления неблагоприятных последствий для личности и общества.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.
2. *Сверчков В.В.* Уголовное право : учебник для среднего профессионального образования / В. В. Сверчков. 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, – 702 с.
3. *Бычков С.Н.* Публичность как признак объективной стороны в преступлениях против личности // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – С. 7-12.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на

побуждение детей к суицидальному поведению: федер. закон от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 24. Ст. 3489.

5. *Левандовская М.Г.* Уголовно-правовая характеристика организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 122-126.

6. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Том 3. Особенная часть : учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н. Е. Крылова. 5-е изд., перераб.и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. 397 с.

7. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова М.: Зерцало, 1997. 192 с.

8. *Филиппова С.В.* Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2020. С. 31.

9. Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт: принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (ред. от 27.11.2015) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении и введении в действие уголовного кодекса Туркменистана: закон Туркменистана 12 июня 1997 г. № 222-1// Электронный ресурс. URL: kod/ (дата обращения: 29.09.2021).

11. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (ред. от 21.07.2021) // Континент. Электронный ресурс. URL: <http://continent-id=30418109> (дата обращения: 29.09.2021).

12. О судебной практике по делам о доведении до самоубийства: постановление Пленума Верховного Суда Узбекистана от 11 сентября 1998 г. № 20 (ред. от 29.11.2017) // Законодательство стран СНГ. Электронный ресурс. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29978 (дата обращения: 29.09.2021).